

Вечера в библиотеке № 112, на которых рассказывается о новых исследованиях родословной великого поэта, проходят в переполненном зале. И неудивительно. Пушкин в России был и есть первый и любимый поэт. И кроме того, вечера эти ведет его правнучка Юлия Григорьевна Пушкина. Она создала клуб потомков поэта, вокруг которого объединяются и люди, которым дорого его творчество. Почему все это происходит в библиотеке № 112?

ПУШКИНСКИЙ АЛЬБОМ

Уже более ста лет она носит имя Пушкина. Здесь уникальное собрание его произведений. Тоненькие прижизненные издания. Богатые читательские когда-то переплетали их в сафьян. Есть тут и нашумевшая книга французского негра Дьедонне Гнаманку «Абрахам Ганнибал - черный предок Пушкина». В ней высказывается новая гипотеза происхождения Пушкина. Декать, его предок вышел из африканского племени так называемых черных негров. Так что даже в Африке идет борьба за право называть Пушкина национальным поэтом. Велик к нему интерес и в других странах. Но больше всего, конечно, его чтят в России...

В доме Юлии Григорьевны Пушкиной, экономиста по профессии, хранятся семейные альбомы, реликвии. Ирина Наумовна Кривонова, заведующая абонементом библиотеки и одна из создательниц клуба, обнаружила там расписки Марии Александровны Гартунг - дочери поэта.

Этой женщине выпала сложная судьба. Выйдя замуж за генерала Гартунга, она жила в Туле в имении мужа. Мужа обвинили в неблаговидном поступке. Как настоящий русский офицер он не мог перенести позора и застрелился. А через некоторое время доказали его невиновность. Эту историю Лев Толстой использовал в «Живом трупе». Великий писатель был явно неравнодушен к необычной личности и судьбе дочери Пушкина. Ее внешностью он наделил Анну Каренину.

Перебравшись в Москву, Мария Александровна посвятила свою жизнь племянникам - детям Александра Александровича Пушкина, а их у него было аж тринадцать, - и библиотеке, основанной в честь отца. Эту прекрасную женщину с благодарной осанкой часто видели сидящей на Тверском бульваре у памятника Пушкину. Жила в ней какая-то волнующая тайна...

Умерла Мария Гартунг в нищете. После революции лишилась

пенсии, которую получала за покойного мужа, и оказалась без средств к существованию. Ходатайство о назначении 86-летней дочери великого поэта пенсии за заслуги отца пролежало у наркома Луначарского год. Первая выплата пошла на ее похороны.

Свой последний приют Мария Александровна нашла в новой части Донского монастыря. Библиотека имени Пушкина взяла шефство над могилой своей попечительницы. Здесь всегда живые цветы, а один из энтузиастов-пушкинистов изготовил для старшей дочери Пушкина бронзовую розу.

Хорошо известна биография и Александра Александровича Пушкина. Он был очень уважаемым человеком, сделал прекрасную военную карьеру, награжден золотым оружием за храбрость. А еще - выполнил завет отца: «Не дай Бог ему идти по моим следам, писать стихи да ссориться с царями! В стихах он отца не перещеголяет, а плетью обуха не перешибешь». Среди потомков Пушкина, кстати, нет ни одного поэта. И по части второго завета все в порядке: генерала Пушкина обожал его тезка - император Александр III - за скромность, ум, обаяние, остроумие.

«В глазах встречных я читаю разочарование, - писал Александр Александрович дочери Анне. - Они ожидают увидеть в сыне поэта какую-то исключительную личность. А я самый обыкновенный, ничем не примечательный человек».

Генералу мы обязаны сохранением большого числа рукописей и черновиков поэта. Умирая, он завещал Румянцевскому музею дневники и письма отца с условием, чтобы вскрыть их после ухода нескольких поколений. Но вскрыли их по ходатайству Луначарского и Брюсова в двадцатые годы. Увы, при этом многие ценности исчезли. Например, письма Натальи Николаевны не найдены до сих пор. Возможно, кто-то сделал свой черный бизнес...

В 1880 году все дети Пушкина собрались в Москве по случаю открытия памятника поэту на Тверском бульваре. Приехала из-за границы и младшая дочь - Наталья. В день гибели отца ей было всего восемь месяцев. В семнадцать она выскочила замуж за Михаила Дубельта, сына известного жандарма, руководившего обыском в квартире поэта. Этот брак стал семейной драмой всех Пушкиных. Дубельт пил и грубо обращался с женой. Несчастья дочери ускорили смерть Натальи Николаевны. По свидетельству современников, Наталья Александровна ростом, статью, великолепными плечами и белизной кожи пошла в мать, а лицом в отца. Это сочетание делало ее неотразимой. После развода с Дубельтом она обрела счастье в браке с немецким принцем Носсауским.

Умирая, Наталья Николаевна, чтобы облегчить материальное положение дочери, которая тогда готовилась к разводу, завещала ей письма Пушкина. Но какой-то злой рок преследовал эту ветвь пушкинского рода. Дочь Натальи Александровны Софья вышла замуж за великого князя Михаила Романова, внука императора Ни-

колая I. Поскольку этот брак считался неравным, Александр III его не признал и запретил молодым въезд в Россию. Они бедствовали. Князь Михаил оказался горьким пьяницей и продавал реликвии за бутылку.

- В 60-е годы в Москву приезжал Сергей Лифарь, унаследовавший архивы Дягилева, - рассказывает Ирина Наумовна Кривонова. - Он привез кое-какие пушкинские реликвии и предложил Министерству культуры выкупить их. Аудиенция у министра культуры Фурцевой затянулась, возможно, они торговались. Вернулся он огорченным, Фурцева приобрести письма отказалась. Вот тогда и рассказал, как достали Дягилеву некоторые из семейных реликвий Пушкиных. Он приходил к князю Михаилу, тот доставал из кармана автограф, записку или письмо Пушкина и получал за это долгожданную бутылку...

Остается лишь облегченно вздохнуть: это все-таки был Дягилев, для которого русская культура являлась святыней.

Очень многие реликвии остались на Западе и до сих пор появляются на аукционах. Это неудивительно. Потомки Пушкина разбросаны по всему свету. Особенно много их в Лондоне, Париже, Брюсселе. Один из потомков состоит в близком родстве с английской королевой Елизаветой и даже запечатлен рядом с ней на свадебной фотографии.

Юлии Пушкиной удалось собрать данные почти о всех потомках. Она ведет обширную переписку, составляет слайдотеку. Обнаружила потомков Пушкина даже на Гавайских островах. На снимках - симпатичные такие мулаточки с раскосыми глазами сидят в лодке. Все они знают и помнят своего великого предка, у многих есть домашние музеи.

В библиотеке имени Пушкина трепетно относятся и к памяти жены поэта.

- Наталья Гончарова - это пушкинская Татьяна, - говорит Ольга Макарьевна Ковальчук, директор библиотеки № 112. - Другую бы Пушкин и не полюбил. Такова логика его творчества, неразрывно связанного с жизнью.

8 сентября, в день рождения Натальи Николаевны, во дворе библиотеки состоится традиционный театрализованный бал, на который съедутся и потомки Пушкина, и почитатели его творчества.

Дорогие нам образы становятся ближе и дороже, когда мы имеем возможность взглянуть в черты их потомков.

Татьяна ХАРЛАМОВА

Немного статистики:

В 1999 году в Москве родилось 67526 младенцев.

В 2002-м - 81930 детей.

В 2003-м их уже - 87592!

Беби-бум набирает обороты...

Готов ли к этому город?

Детский сад, что рядом с моим домом в Строгине - обыкновенный, государственный: приземистое типовое здание, небольшая территория с немудреным набором - навесом от дождя и песочницей. Есть еще несколько столиков со скамейками да раскрашенные покрывала от автомобилей, превращенные в цветочные клумбы. На соседнем участке фантазия получила дальнейшее развитие: те же покрывала, наполовину врытые в землю, образуют некий спортивный снаряд. В группах, где обитают ребяташки, эдакая ухоженная бедность - ни пылинки, ни соринки, но придиричивый родительский глаз непременно заметит и облупившуюся местами краску на стенах, и линялые шторы на окнах, и изрядно поношенные плюшевые мишки и зайцы. «Ну нет у нас денег! - говорит заведующая Людмила Николаевна. - Спасибо префектуре, выделила на ремонт 500 тысяч рублей».

Этому только позавидовать можно: в соседнем детском саду который год тоже крыша течет, префектурских щедрот на всех не хватает...

Родительское собрание только что закончилось, папы и мамы будущих воспитанников горячо обсуждали имущественные проблемы. Решили скинуться на шторы, на игрушки, как-то преобразить территорию. 150 рублей в месяц - ежемесечная плата за ребенка - не деньги по нынешним

САМА САДИК Я ИСКАЛА...

временам. Несмотря ни на что, они были счастливы: чадо наконец пристроено, хотя ждать очереди пришлось довольно долго. Плохо это или хорошо, но факт сегодняшней непростой жизни налицо. Так что, дорогие родители, агукаясь со своими младенцами, будьте готовы к тому, что через некоторое время, переступив порог кабинета детсадовского начальства, услышите: «А где вы раньше были? Куда я вас - на голову себе посажу?»

Счастье улыбнулось объявлением на стене: «домашний детский сад». «Не исключены, наверное, все те же «муси-пуси», - думала я, набирая номер телефона. Но автоответчик на том конце провода развеял мои сомнения: приглашались дети строго до трех лет, а плата за услуги составляла 300 долларов в месяц.

Быть может, есть другие негосударственные учреждения в нашем районе? Но в окружном управлении народного образования таких сведений не оказалось. «Они к нам не относятся», - последовал ответ. Нет, стало быть, нет и детсадов.

В департаменте образования правительства Москвы, конечно же, знают о ситуации с дошкольными детскими учреждениями. «Почему нет информации о негосударственных садах? - переспрашивает главный специалист Мария Михайловна Цепенко. - Их всего-то вместе со школами и лицеями в Москве 252. Они о себе заявляют через рекламные издания. Их работу контролирует служба лицензирования».

Но вернемся к главной проблеме - ведомственным садам. Дело в том, что они относятся к предприятиям федерального подчинения. А те не торо-

пятся передать их на городской баланс. Гораздо выгоднее помещения бывших таких садиков сдать в аренду, перепрофилировать по своему усмотрению, что и делается, несмотря на множество всяких запретительных распоряжений и решений. В итоге вместо 1025 сегодня работает 127 ведомственных садов.

Картина, к сожалению, для Москвы типичная: на территории города находится масса всевозможных объектов федеральной собственности, вызывая самые разнообразные и невероятные коллизии. Детские сады не приносят прибыль, одни затраты. Их не хватает, группы переполнены. Разве может быть комфортно в компании из 20 орущих, скачущих человечков? Тем не менее 20 - это цифра вполне законная. И хотя в Департаменте образования считают такую ситуацию «несмертельной», а даже полезной для ребенка (ему якобы легче найти себе друзей по душе именно в большом коллективе), хочется усомниться в этом.

Между тем дошкольным учреждениям нужны не только жизненное пространство, но и новые кадры, молодые специалисты. Зайдите в любой детсад, увидите: там работают в основном женщины предпенсионного, а то и пенсионного возраста. Молодежь не очень-то идет на зарплату 5 тысяч рублей со всякими доплатами и совмещениями. «Об обещанных и вроде бы предусмотренных в системе финансирования 25 процентах премиальных как-то забывают», - жаловались работники некоторых детсадов. И потом: что это за финансирование такое, где лишь четыре тысячи руб-

лей в год отпущено на игрушки для всего детского сада, где всего-то 30 тысяч рублей отпущено на ежегодный ремонт? Вот и ходят с протянутой рукой те, кому доверяем мы самое дорогое, что у нас есть. А в департаменте борются с поборами.

Конечно, это недопустимо. Но таковы уж последствия любого дефицита, а, как известно, бороться нужно не со следствием, а с причиной.

Не лучше ли подумать о более совершенной системе финансирования детских садов, пусть даже с увеличением родительской платы, ведь правильно говорят они сами, что 150 рублей в месяц - это сегодня не деньги. Основная сумма на содержание детей поступает из городской казны. А если мы хотим, чтобы воспитатели не вымерли, как мамы, и в эту непростую профессию все-таки приходила молодежь, нужно не забывать и о материальных стимулах тоже. Ведь на одной бескорыстной любви к детям, о которой с умилением любят повторять в высоких инстанциях, сегодня далеко не уедешь. Необходимо законодательно запретить перепрофилирование детских учреждений, увеличить число детсадов-новостроек. Почему, к примеру, не включать в договор с компаниями, строящими сегодня жилье по безумно высоким ценам, пункт, обязывающий их строить и детский сад в качестве компенсации? Впрочем, много чего нужно было бы сделать. Как - специалисты об этом знают, пожалуй, лучше. А когда эти проблемы будут решены, с администрации детских садов можно будет спрашивать, как говорится, по полной программе.

Татьяна ПОПОВА